№ 151. Среда, 2 іюля 1914 года. Второй годъ изданія № 151. Среда, 2 іюля 1914 года.

УТРО ЮГА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Памяти А. П. Чехова.

Теперь только видишь мы, что Чехов знал обо нас тогда, когда они были необходимы, какъ редкие болезнь.

Всегда они были, какъ безконечно дорогой, всегда стоять предъ нами великимъ художникомъ, но именно теперь стало понятнымъ, что не только никто его не можетъ сейчасъ заменить, но и никто не можетъ заставить насъ хоть на минутъ радости отъ всего хорошаго отказаться отъ памяти о Чеховѣ.

Теперь, когда прошло уже десять лѣтъ со дня смерти Чехова, мы сопрямъ рядъ умѣлыхъ литературъ нашего времени и нѣтъ прежнаго въ немъ, кто бы могъ тоскъ за собой сказать, нѣтъ никого, кто шелъ бы впереди насъ.

Арсенал Тюкинъ такъ сказалъ передъ французскія революціи 1848—1849 г.г.

«Въ 1848 г. были вождяи—не было арміи, въ 1849 г. была армія, но не было вождей».

Въ послѣднюю революціи читаемъ не мало вождяхъ, и было такъ много вождей, теперь читатель—цѣлая армія и... нѣтъ вождей.

Теперь, именно теперь, среди сталкивающихся направленій и теченій нѣтъ таланта, который, среди всѣхъ другихъ талантъ, увлекъ бы всѣхъ пишущихъ на новый путь.

Нѣтъ того, единственнаго, въ сѣтлый образъ которого вложили мы всѣ наши надежды, всю нашу веру.

Уходя Чеховъ—это та пропасть, тотъ провалъ въ русской литературѣ, какъ которымъ чувствуется сторонъ огромный мостъ, чтобы перейти по немъ къ лучшему будущему.

Смерть Чехова—это трагическая полоса въ современной русской литературѣ и мостъ, который еще долго не удѣть, долго будетъ печалить наши взгляды.

Есть разные писатели: одни изъ нихъ ведутъ время нашей литературной фигурами, они выдаютъ насъ, даже тѣхъ изъ насъ, которые сталкиваетъ насъ страшитъся. Мы идемъ съ ними, какъ робкіе ученики и есть у нихъ такъ же слѣпо, которыя нашъ страшно сбиваетъ. Мы предположимъ пусть нами, мы поемъ ихъ славу и мы же, убоявшись волчій ямъ, стадомъ волчонокъ убѣги отъ ямъ, отъ тирадъ ихъ чувствъ и мыслей.

Они повсюдно нами и мы подчиняемъ ихъ, но все-таки мечтаемъ о своемъ уютѣ, о своемъ домѣ, куда мы могли бы уединиться отъ ихъ обличающаго голоса, отъ страшной, всепроникающей, какъ ихъ пуха.

Нѣтъ за нами въ ихъ художественномъ произведеніи—не можемъ, водитъ мысли ихъ въ сказкахъ...

И мы всячески стараемся, воскрывая ихъ, какъ нѣтъ укрыться отъ ударовъ ихъ всякаго творчества.

Безпощадны они типаны—не считаются они съ нашими слабыми сливками, творить они непостыжимо и въ мірошмъ загадкамъ прибавляютъ новыя.

Мы преклоняемъ ихъ геніяхъ, чтобы сдѣлать ихъ, чтобы ихъ, мы кружъ усердно ихъ вѣшаемъ, чтобы дымомъ его затемнить нестерпимый бесесь ихъ проницательныхъ, прозорливыхъ взглядовъ, мы вновь гнемъ предъ ними спины, чтобы хоть на мгновенье не видѣть ихъ грозныхъ вѣчныхъ глазъ.

А когда они прошли мимо насъ, мы берется за вашъ повседневный трудъ, мы и безъ того смущаемъ только въ немъ, но возмущаемъ нашъ свѣтъ въ небу и тогда... тогда мы уходимъ въ то душевное безразличіе, въ ту тоскость духа, которыя являются своимъ дитя...

Есть другіе писатели: они не грозны и не титаническіе, они входятъ вмѣстѣ съ нами въ наши дома, они идутъ рядомъ съ нами по улицѣ, они не брезгуютъ нами, когда мы возвышаемъ наши барыши, повышаемъ втоги нашихъ великимъ интересамъ.

Они всегда водятъ насъ; мы не можемъ скрыться отъ ихъ ни днемъ ирвой, ни дѣтской шапкой чинчиковъ слѣдъ.

Всегда мы говоримъ ихъ, что они, они мягко улыбаются недоброжелательной, снисходительной улыбкой.

Когда мы нашемъ предъ ними ниць, они выжимаетъ насъ и говорятъ застойной, нѣжной слова.

Они становятся нашими близкими, сосѣдъ близкими друзьями, они поучаютъ, или вѣрнѣе сказать, берутъ себѣ право быть всегда съ нами и въ бѣдѣ нашемъ, они дѣлаются родными нашъ, мы болѣе не можемъ жить безъ ихъ дыхъ дано въ нашей повседневной жизни.

И тогда начинаютъ они потихонькъ разрушать наши слишкомъ его вокругъ сна рѣсвяго, тогда начинаютъ своего удалять отъ насъ, тогда начинаютъ своего обострять чрезмѣрно.

У другихъ писателей есть хотя великій мгновенія, ни по себѣ сдѣсобныя скрасить нашъ нашъ прогулы ее, поднять нашъ, сдѣлать нашъ умѣлыхъ дѣлъ нашъ, мы, мы, мы